

«В браке с Павлом я абсолютно осознанно пыталась стать подневольным человеком, так неистово я любила мужа. Он запер меня, как птицу в клетку. а я старалась к этому

на... Но, с другой стороны, прекрасно понимала, что мужчина влюбляется в первую очередь в творческую и энергичную личность. Как только женщина об этом забывает, то перестает представлять для мужчины интерес.

После «происшествия» в «России» лома все чаще стали происходить маленькие конфликты. Правда, в какой-то момент мне даже удалось уговорить Павла отпустить меня на гастроли. Но... Быть одному ему совершенно не понравилось. И началось... В итоге меня заперли, как птицу в клетку. А творческого человека нельзя зажимать. Но Павел моих проблем не мог понять. Возможно, виной всему возраст. И дело даже не в том, что он был моложе меня на три года. Мы оба оказались не готовы к браку и разошлись, любя друг друга — в этом я убеждена, — скорее из-за упрямства пытаясь друг другу что-то доказать.

— Лада, неужели даже дети не могли спасти ваш союз?

— Дело в том, что, как ни странно это звучит, дети не влияли на наши отношения. Появление Ильи и Лизы не усложняло нам жизнь. У них были нянечки, у меня — помощницы по хозяйству. Помимо детей нас с Павлом связывали духовная близость и очень сильное физическое влечение. Так что наш развод не подходит под схему «они разлюбили друг друга». Просто так случилось, что мы не смогли договориться и понять, как дальше вместе идти по жизни. Сейчас, наверное, уже поздно. В том, что произошло, можно винить только себя. Хотя рождение Лизы действительно несколько ускорило наш разрыв. Нет-нет, только не подумайте, что я виню Лизоньку!!! Доченька — наше Божье дитя. Просто она родилась в очень сложный момент. Я только оправилась от первых родов, с трудом сбросила лишние двадцать пять килограммов, и тут оказалось, что я вновь в положении. Но, видно, так было угодно Богу. Теперь я не устаю его благодарить за то, что так все произошло... Но тогда... Новость о появлении Лизы совпала с дефолтом 98-го года. Но, поглощенная своими проблемами, я совсем не думала ни о каких дефолтах. Узнав о беременности, решила официально оформить наши отношения. На свадьбе настояла я. Хотя официальное предложение Павел мне сделал сразу же после того, как я из аэропорта поехала к нему. Сказал: «Буль моей женой. Я не могу завтра с тобой расписаться, но ты считай это моим официальным предложением». Но наша свадьба все не складывалась. Сначала он долго и мучительно разводился. Потом родился Илюша. Правда, я первое время не особенно переживала — Павел вел себя очень по-мужски. Женщине, так уж мы устроены, всегла нужны доказательства серьезности намерений. Либо - брак, либо имущественные гарантии. Павел все делал правильно — переписал на меня квартиру и машину. Я его даже об этом не просила... Но знаете, перед чем не устоит ни одна женщина? Перед обручальным кольцом. Вот и мне захотелось его иметь. Павел тогда предложил отложить свадьбу - у него. как у очень многих, начались кошмарные проблемы с бизнесом. Но я настояла на своем. А ведь не надо было. Было в моем желании что-то неправильное. Надо было раньше думать... Как только мы поженились, все пошло наперекосяк — все-таки нам, девчонкам, не всегда надо настаивать

Кризис очень сильно подкосил наш брак. Состояние мужа таяло на глазах. Потери были огромными. У Павла был безумный стресс. Он стал замкнутым, закрытым, часто срывался. Перестал со мной, беременной и буквально физически требующей заботы, общаться. А я, занятая своими проблемами, не смогла понять истинных причин этого. Пыталась вызвать его внимание и только раздражала этим. Я слишком сильно любила мужа, для того чтобы спокойно переживать подобное отношение к себе! Только и знала, что плакать. Ночью встречала его, усталого и раздраженного, мало того что потолстевшая и отекшая, так еще и зареванная. И какому мужчине это понравится?! В такой ситуации двое должны пытаться противостоять проблемам. Либо один человек должен принять проблемы другого. Ситуация же. в которой кажлый локазывает свое, - самая тупиковая. У нас просто недостаточно было опыта, чтобы все это понять. А уму-разуму меня учить было некому. Мама от советов разумно устранилась: «Что я могу тебе сказать, я сама с папой не живу много лет». Единственное, на что мне хватило ума, - не скандалить и не биться в истерике. Я просто уходила в комнату и плакала. Потом родилась Лизонька. И ко всем проблемам добавилась и моя послеродовая депрессия. Плакать я стала больше и чаще.

— Но, Лада, наверняка для такого категоричного поступка, как уход из дома, у Павла был повод?

 Поводом стала пустяковая ссора. После рождения Лизы я как-то взглянула на себя в зеркало, увидела в нем отражение недовольной и потолстевшей женщины и ужаснулась. Этого было достаточно, чтобы сказать себе: «Хватит!» Я начала худеть, стала выходить в свет, спела в дуэте с Филиппом Киркоровым, почувствовала в себе новые силы. Потребовала, чтобы меня дома воспринимали как творческую личность, а не просто мать летей и ломохозяйку. И тут. что называется, нашла коса на камень. Мы с Павлом начали друг другу непонятно что доказывать. Он приходит в два часа ночи и не объясняет ничего. Я знаю, что повода для подозрений в измене у меня нет, что он так меня воспитывает. Но, вместо того чтобы закрыть на это глаза, в ответ тоже прихожу за полночь. В очередной раз мы поругались, как обычно, из-за ерунды, в день рождения сына, который мы собирались отметить в ресторане. В ссоре довольно быстро дошли до родственников, и началась: «А ты...», «Ах, я... А твои родственники...», «Ах, мои? А ты на своих-то посмотри». «Ах так? Не пойду в ресторан».

ЭЮилой комплекс "Flokb

привыкнуть»

192

элитарные квартиры и таунхаусы на Северо-Западе Москвы

- спортивно-оздоровительный комплекс;

- гольф-клуб;
- детская плошадка

По соседству находятся:

- англо-американская школа:
- коттеджный поселок «Покровские Холмы».

146-6013, 937-6833 www.konti.ru